

Проект «Урок Мужества. Рубежи воинской славы»

«Героям 20-го бронепоезда посвящается...»

Форма: Урок – экскурсия.

Место проведения: Школьный краеведческий музей, Зал Боевой славы

Оборудование: экспозиция “Летопись «Станица Галюгаевская в годы Великой Отечественной войны””, материалы публицистики, альбом с результатами исследовательской работы «20-й бронепоезд», экран, проектор.

Подготовка урока: члены военно-патриотического клуба «Двадцать веков подвига» обобщают и систематизируют накопленный материал по данной теме, участвуют в разработке сценария Урока мужества и готовят выступление для учащихся школы и гостей школьного музея.

Цели и задачи: способствовать формированию гражданской и нравственной направленности личности, воспитание у подрастающего поколения уважительного отношения к памяти павших героев Великой Отечественной войны, к старшему поколению через наглядное и образное воссоздание военных событий на территории станицы Галюгаевской Курского района Ставропольского края. Показать на конкретных примерах, что источником героизма являлась внутренняя стойкость, сила духа защитников Кавказа.

Ведущие урока: экскурсоводы – 3 человека, эксперт по историческим справкам – 1 человек; литературные отступления – 3 человека. Все ведущие одеты в военную форму.

Пояснительная записка

В музее Боевой славы школы всегда тихо, даже тогда, когда сюда заходят ребята. Эта маленькая комната вместила сотни человеческих судеб. Здесь подвиг и бессмертие, слезы и боль. Здесь благодарность нескольких поколений выпускников, бережно собиравших по крупицам то вечное, что люди называют памятью.

Каждую весну, когда зеленая дымка окутывает пойменные леса, мы приносим первые цветы на могилы известных и неизвестных солдат, отдавших жизнь ради победы. Потому что невозможно принять необратимость катастрофы, которая зовется смертью человека.

Нельзя могилы героев назвать достопримечательностью, но их в нашей станице особенно много. Именно здесь проходила линия фронта. Здесь стояли не на жизнь, а на смерть.

Сначала тимуровские, затем волонтерские отряды нашей Галюгаевской школы, долгие годы ухаживают за братской могилой, находящейся на Галюгаевском железнодорожном переезде, где похоронены командир и комиссар тяжелого бронепоезда Степан Николаевич Бородавко и Георгий Романович Абрамов. Они погибли в боях с немецкими оккупантами в августе 1942 года. Еще десять лет назад мы мало что знали об их подвиге. А сегодня, по крупицам собранные сведения, которые включают воспоминания очевидцев, родственников героев дают нам полную картину тех героических и очень тяжелых событий, происходивших на нашей земле. Мы представляем эти события в документальной зарисовке «Героям 20-го бронепоезда посвящается».

Ход урока:

Эпиграф

Армия идет на юг, на юг -
К морю Черному,
на Каспий,
в Приазовье,
Заливая ширь степей вокруг
Плавленным свинцом и алой кровью.

Ученик читает стихотворение Расула Гамзатова « **Нас двадцать миллионов**»

От неизвестных и до знаменитых,
Сразить которых годы не вольны,
Нас двадцать миллионов
незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Нет, не исчезли мы в кромешном
дыме,
Где путь, как на вершину, был не
прямым.
Еще мы женам снимся молодыми,

И мальчиками снимся матерям.

А в День Победы сходим с
пьедесталов,
И в окнах свет покуда не погас,
Мы все от рядовых до генералов
Находимся незримо среди вас.

Есть у войны печальный день
начальный,
А в этот день вы радостью пьяны.
Бьет колокол над нами

поминальный,
И гул венчальный льется с
вышины.

Мы не забылись вековыми снами,
И всякий раз у Вечного огня
Вам долг велит советоваться с
нами,
Как бы в раздумье головы клоня.

И пусть не покидает вас забота
Знать волю не вернувшихся с
войны,
И перед награждением кого-то
И перед осуждением вины.

Все то, что мы в окопах защищали
Иль возвращали, кинувшись в
прорыв,
Беречь и защищать вам завещали,
Единственные жизни положив.

Как на медалях, после нас отлитых,
Мы все перед Отечеством равны
Нас двадцать миллионов
незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Где в облаках зияет шрам
наскальный,
В любом часу от солнца до луны
Бьет колокол над нами
поминальный
И гул венчальный льется с
вышины.

И хоть списали нас военкоматы,
Но недругу придется взять в
расчет,

Что в бой пойдут и мертвые
солдаты,
Когда живых тревога призовет.

Будь отвратима, адова година.
Но мы готовы на передовой,
Воскреснув,
вновь погибнуть до единого,
Чтоб не погиб там ни один живой.

И вы должны, о многом
беспокоясь,
Пред злом ни шагу не подавшись
вспять,
На нашу незапятнанную совесть
Достойное равнение держать.

Живите долго, праведно живите,
Стремясь весь мир к собратству
сопричасть,
И никакой из наций не хулите,
Храня в зените собственную честь.

Каких имен нет на могильных
плитах!
Их всех племен оставили сыны.
Нас двадцать миллионов
незабытых,
Убитых, не вернувшихся с войны.

Падучих звезд мерцает зов
сигнальный,
А ветки ив плакучих склонены.
Бьет колокол над нами
поминальный,
И гул венчальный льется с
вышины.

Экскурсовод: В начавшихся в 1942 году кровопролитных сражениях на Северном Кавказе соотношение сил было явно не в нашу пользу: враг превосходил оборонявшиеся советские части по количеству людей в 1,5 раза, орудий – в 2,1 раза, танков – в 9,3 раза и самолетов – в 7,7 раза. К концу июля

1942 г. советское командование пока могло выставить против них 121 танк и 130 самолетов. Равнинный Кавказ, по сути, до Терека не имел естественных преград, где можно было дать бой и задержать противника. Моздок на пути врага становился тем рубежом, овладев которым он мог продвигаться к бакинской и грозненской нефти, к Закавказью *(слайд с восстановленной картой «Битва за Кавказ»)*

Участник тех событий И.А. Малыгин в 1975 году записал воспоминания и передал их в Моздокский музей. Он рассказывает: « В августе 1942 года, я Малыгин Игорь Алексеевич, 1925 года рождения, находясь в составе экипажа 20-го отдельного тяжелого бронепоезда, отступал по железной дороге от Ростова на юг».

Эксперт:

Историческая справка:

Броневой поезд (сокращённо бронепоезд, бепо, бп) — бронированный подвижной железнодорожный состав (поезд), предназначенный для ведения боевых действий в полосе железной дороги. Как правило, состоит из бронированного локомотива (паровоза или тепловоза), нескольких бронев вагонов (броневых площадок) с пулемётным и/или пушечным вооружением и двух — четырёх платформ прикрытия.

Бронепоезд № 20 - бывший тяжелый бронепоезд № 56 второй очереди 7-го отдельного дивизиона. Переименован 27.05.42 г. (по другим данным 30.06.42 г.) в 20-й отдельный бронепоезд. Сформирован на основании Директивы Генштаба № 768/орг от 15.07.41 г. командующему войсками СКВО по штату № 016/601А

Экскурсовод: *(продолжает воспоминания Малыгина)* «Мы сдали Тихорецк, Минводы, Георгиевск и остановились в Моздоке. Обстановка на кавказе тогда сложилась очень тяжелая. Немцы рвались к Грозному и Орджоникидзе. Наши войска отходили, и вот тут-то и вышел приказ тов. Сталина И.В. «Ни шагу назад» *(слайд с текстом приказа, из которого учителем зачитываются некоторые пункты).*

Приказано было Моздок не сдавать... Итак, утром 23 августа мы стояли на станции Моздок. Часов в 6 утра мы получили известие, что восточнее Моздока, в направлении станицы Ищерской появились немецкие танки. Наш поезд вышел в этот район.

Действительно, немецкие танки пытались перерезать железную дорогу. Мы приняли бой и отогнали танки. Потом еще дважды отбивали их атаки. В этом бою наш бронепоезд получил повреждение, но еще мог кое-как самостоятельно двигаться. К середине дня мы вновь вернулись в Моздок.

На станцию мы входили во время налета вражеской авиации. Своим огнем мы прикрывали станцию и отогнали самолеты.

К концу дня, часов в 16-17, командир поезда капитан Бородавко (он к тому времени был легко ранен в голову) приказал прицепить сзади к нам простой паровоз и прорываться с боем в сторону Прохладного, где шел жестокий бой.

Отъехали мы от станции Моздок всего километра полтора. Около дороги шла лесопосадка, и я, еще ничего не видя, услышал, как передние бронеплощадки открыли огонь.

Когда и наша бронеплощадка выкатилась из-за посадки и я глянул вправо (по ходу), то у меня волосы на голове зашевелились. Вся лощина была серой от немецких танков. Дистанция – метров 400-500. Шли они плотной группой, как на марше. Как мне потом говорили в госпитале. Это были главные танковые силы генерала Клейста. На танках был десант пехоты».

Эксперт:

Историческая справка:

20 августа передовые части танковой армии Клейста вышли в направлении Моздока. В течение трех дней под стенами города шли упорные и кровопролитные бои. На три дня под Моздоком враг был остановлен отрядом майора Коренева, курсантами Ростовского артиллерийского училища, 26-й запасной стрелковой бригадой. Не считаясь с потерями, враг бросал в бои все новые и новые резервы. Под Моздоком сосредоточились части 3-й, 13-й танковых и 111-й пехотной дивизий противника.

Описывая бои за Моздок, генерал армии И.В. Тюленев впоследствии писал: «Клейст бросил сюда три танковые и четыре пехотные дивизии, полтора десятка отдельных батальонов. Впереди всех двигалась 23-я танковая дивизия. Дивизия имела 3 моторизованных полка – «Норланд», «Вестланд», «Германия», несколько дивизионов полевой, зенитной и противотанковой артиллерии, около 150 танков усиления».

Экскурсовод: Все наши огненные средства, в том числе и зенитные, обрушились на это скопище машин. Немцы сразу опешили. Десант их мы мгновенно сбили с машин и прижали к земле. Огонь бронепоезда был очень сильный: на каждом борту были 12 станковых пулеметов, не считая зенитных, батарея из 107- миллиметрового и двух 37-миллиметровых орудий, крупнокалиберные пулеметы ДШК, несколько танковых пулеметов и другое оружие. Так как бронепоезд тащил обыкновенный паровоз, без брони, первые же немецкие снаряды разбили его. Бронепоезд оказался на высокой насыпи, совершенно открытый перед дулами десятков танков. Ответным

огнем был пробит котел бронепаровоза и бепо остановился. Вскоре один снаряд попал в бак с нефтью в тендере, начался пожар, а еще несколько выстрелов попали в переднюю бронеплощадку, вызвав детонацию боекомплекта. Команда спешно покинула бронепоезд. Командир бронепоезда капитан Бородавко в этом бою погиб. Но бой закончился разгромом гитлеровцев. Потеряв 18 танков, фашисты отошли на исходные позиции *(слайд с фотографией подбитого бронепоезда. [Коломиец М. Бронепоезда Красной Армии 1930-1941 гг. //Фронтальная иллюстрация, № 3, 2004].)*

Экскурсовод: О подвиге командира и комиссара бронепоезда мы узнаем из наградных листов, копии которых хранятся в нашем музее.

Наградной лист Бородавко Степана Николаевича

Звание: капитан

Должность: командир бронепоезда №20

Представляется к ордену Ленина /посмертно/

Краткое, конкретное изложение боевого подвига или заслуг

23 августа 1942 года в районе г. Моздока выполняя боевой приказ командования 19 и 20 бронепоезда дважды были атакованы танками противника в количестве 50 штук. Бронепоезда приняли бой. Во время первой атаки были разбиты тендер и мазутный бак поезда, помощник машиниста Горожанин и кочегар Власов были тяжело ранены. Бородавко организовал вывод бронепоезда к станции, откуда двигалось 40 фашистских машин. Огнем артиллерии бронепоезда повреждено 6 танков. Немцы продолжают переть. «Ни шагу назад! Бить фашистского гада, как бойцы Сталинграда!» – приказал Бородавко. В дело включился комиссар Абрамов. Заработали орудия. Запылало еще 6 танков. Личный состав поезда под руководством Бородавко и Абрамова проявил огромнейшую отвагу и бесстрашие. Строчили пулеметы, били орудия, летели гранаты. Фашисты не унимались. Дважды ранен командир, силы покинули его. «Слушай мою команду!» – громко приказал комиссар. Силы неравны, кончились патроны и снаряды, нет гранат. Смертью храбрых пали командир и комиссар. За проявленную стойкость, героизм достоин награждения орденом Ленина.

*Командир 2-го гвардейского стрелкового корпуса –
генерал-майор Рослый*

Экскурсовод:

Наградной лист Абрамова Георгия Романовича

Звание: политрук

Должность: комиссар бронепоезда №20

Представляется к ордену Ленина /посмертно/

Краткое, конкретное изложение боевого подвига или заслуг

23 августа 1942 года бронепоезд №20 выполнял боевое задание и в районе ст.Моздок был дважды атакован 50 танками врага. Совместно с бронепоездом 19 они вступили в бой с фашистскими машинами. В ходе боя разбит тендер и мазутный бак, ранен помощник машиниста Горожанин и кочегар Власов. «Дайте я вам подмогну!» - беря лопату начал бросать уголь в топку Абрамов. Поезд прибавил ходу и направился к станции. Немцы бросили в атаку еще 40 танков. Огнем артиллерии бронепоезд уничтожил 6 танков. Фашистские машины продолжают переть. «Только вперед, друзья, бейте их гранатами!» Подбито еще 6 танков. Личный состав проявил большую отвагу и бесстрашие. Под прикрытием артиллерийского и пулеметного огня оставшиеся в живых покинули бронепоезд и начали отходить, забрасывая подходящие танки гранатами. За проявленную храбрость, стойкость и героизм политрук Абрамов Георгий Романович достоин награждения орденом Ленина.

*Командир 2-го гвардейского стрелкового корпуса –
генерал-майор Рослый*

Экскурсовод:

Недавно нам стало известно имя еще одного героя 20-го бронепоезда Дичко Виктора Николаевича. О его подвиге нам сообщил в письме его сын. Виктор Николаевич - начальник штаба Моздокской группы бронепоездов и заместитель командира 20-го тяжелого бронепоезда. В его наградном листе записано: «*Несмотря на численное превосходство танков противника, тов. Дичко, как начальник штаба группы, умело руководил боем, показывая пример храбрости, спокойствия и уверенности. Благодаря умелому его руководству боем, - противнику нанесен значительный урон: уничтожено 15 танков и много живой силы. После боя тов. Дичко организованно вывел личный состав бронепоездов 19 и 20-го. Вынес из боя лично денежный ящик с 8500 рублями и штабные секретные документы.*

За проявленные в бою мужество, смелость и решительность, тов. Дичко достоин правительственной награды – ордена Красная Звезда».

Все рассказанные нами сражения разворачивались всего в 30 километрах от нашей станицы, которая в это время находилась в немецкой оккупации.

Ученик:

Утро Победы

Где трава от росы и от крови сырая,
Где зрачки пулеметов свирепо
глядят,
В полный рост, над окопом
переднего края,
Поднялся победитель-солдат.

Сердце билось о ребра прерывисто,
часто.
Тишина... Тишина... Не во сне -
наяву.
И сказал пехотинец: - Отмаялись!
Баста!-
И заметил подснежник во рву.

И в душе, тосковавшей по свету и
ласке,
Ожил радости прежней певучий

поток.

И нагнулся солдат и к
простреленной каске
Осторожно приладил цветок.

Снова ожили в памяти были живые
-

Подмосковье в снегах и в огне
Сталинград.

За четыре немыслимых года
впервые,
Как ребенок, заплакал солдат.

Так стоял пехотинец, смеясь и
рыдая,
Сапогом попирая колючий плетень.
За плечами пылала заря молодая,
Предвещающая солнечный день.

Ученик:

Нам продолжает сиять солнце, нам в лица веют ветры, перед нами волнуются хлебные поля, для нас поют скрипки и звучат стихи. И наш разум не может постичь, что у тех, кто ушел, нет, и никогда не будет ни весеннего неба, ни соленых ветров, ни скрипок, ни звука и света. Но мы все будем делать для того, чтобы их не забыть. У человечества разборчивая, но добрая память. Солдаты войны живут в памяти народа, памяти сердца. И будут жить вечно, ибо смертен человек, но бессмертен народ.